

Когда Цинь Мин Юэ вышел из тюрьмы, ночь уже погрузилась во тьму. Когда он пришел домой, то не смог сдержать желания резко выбить дверь, но даже это не уменьшило его гнева. Старый слуга, который только что убирал двор, испугался звука и в страхе оглянулся, пока не понял, что это Цинь Мин Юэ. Казалось, что Цинь Мин Юэ подвергся огромному унижению, его обидели. Его лицо было окутано тьмой, зубы крепко стиснуты, руки сжаты в кулаки, что делало его похожим на демона, вылезшего из ада. Аура вокруг него, казалось, приобрела реальную форму, темную и мрачную, и даже издали чувствовалась ненависть, которая так крепко сидела внутри него, словно готовая взорваться в любой момент. Но у старого слуги не было такого чувства опасности, и он просто продолжал подметать и подметать.

Он спросил: "Сянь-шэн, почему врач Сяо не вернулся вместе с тобой?" Цинь Мин Юэ быстро зашагал к своей комнате, проходя мимо старого слуги, словно мимо пронесся торнадо: "Он умер!" "Если он умер, то не стоит о нем вспоминать. Гораздо лучше забыть как можно скорее. Минг Юэ, ты не должен так злиться из-за этого". Из комнаты ожидания гостей неожиданно вышел человек в дорогой и качественной одежде, и это был не кто иной, как сын окружного судьи Чэнь Сяо-е. Цинь Мин Юэ уже стоял в дверях, но как только он увидел, кто это, то сразу же убрал ногу, а на его лице появилась очень фальшивая улыбка. Но его голос был тверд, как сталь, и отталкивал любого: "Зачем ты пришла сюда, Чэнь Сяо-е?" Чжун Бо объяснил: "Сянь-шэн, этот гун-цзы прибыл довольно давно и ждал в приемной."

Я хотел сказать тебе, но забыл", а затем с шумом поставил метлу на место и направился на заднюю кухню, чтобы начать готовить. Увидев, что Чжун Бо уходит, Чэнь Цзы Ци не смог удержаться и двинулся вперед, торопливо обращаясь к Цинь Мин Юэ: "Мин Юэ, семья Сяо была отправлена в камеру смертников. Теперь никто не сможет их спасти. Сяо Фэн Ву - нехороший человек, не связывайся с ним". Эти три слова Сяо Фэн У были подобны пороху, и тот, кто их произнес, взорвался.

Лицо Цинь Мин Юэ сразу стало холодным, он даже не захотел оказать никаких любезностей: "Чэнь Цзы Ци, уходи. Это мое место слишком бедное и нищее, не место для такого, как ты", - и повернулся, чтобы войти обратно, закрыв за собой дверь. Но Чэнь Цзы Ци быстро использовал свою руку, чтобы с силой толкнуть дверь, и Цинь Мин Юэ не ожидал этого, Чэнь Цзы Ци проскользнул в комнату. "Мин Юэ! Этот Сяо Фэн У скоро умрет! Почему ты все еще держишь меня на расстоянии и отталкиваешь? Ты должна знать, что я чувствую к тебе, так почему ты не хочешь повернуть голову и посмотреть на меня?" Колодец терпения Чэнь Цзы Ци, казалось, иссяк, и его глаза были полны желания, видимого невооруженным глазом, как будто он был неистовым монстром, готовым поглотить его.

В комнате было темно и ничего не было видно. Цинь Мин Юэ зажег свечу, и под теплым светом свечи его лицо, чистое и гладкое, как нефрит, выглядело таким манящим и соблазнительным. Лицо, которое нельзя было увидеть ни у одного другого человека, настолько, что он должен был быть нечеловеком, как призрак или лиса. Чэнь Цзы Ци не мог оторвать взгляд от его лица, он был так заморожен, что уже собирался сделать шаг вперед, когда услышал, как Цинь Мин Юэ холодно сказала: "Убирайся отсюда!" Два слова прозвучали так легко, без всяких эмоций, но для ушей Чэнь Цзы Ци эти слова звучали как насмешка, снисходительно, и он покраснел.

Увидев его таким, Цинь Мин Юэ не смог больше сдерживаться и нахмурил брови. Незначительное действие, но оно, казалось, стало последней каплей, легко прорвавшись

сквозь последние остатки рациональности Чэнь Цзы Ци. Выражение лица Чэнь Цзы Ци несколько раз менялось от стыда к смущению, от смущения к гневу, а затем, как ни странно, он успокоился, и его голос стал глубже: "Цинь Мин Юэ, не думай, что тебе все сойдет с рук... Просто актер.

В сердце Чэнь Цзы Ци зажегся огонь, и он рванулся вперед, схватил Цинь Мин Юэ за запястье, потянул и бросил его на кровать. Глубоко и тяжело дыша, он сказал: "Цинь Мин Юэ, нет ничего такого, чего бы я не хотел! Ты скользишь и извиваешься под Сяо Фэн У с удовольствием, но какое превосходство ты можешь изображать перед моим лицом? Просто вещь, с которой можно играть!

Ты перегибаешь палку со своей гордыней! "Уходи!" Цинь Мин Юэ боролся за свою жизнь, и то ли от гнева, то ли по другой причине, из уголков его глаз потекли слезы. Рана на его руках снова открылась, но даже с запахом крови Чэнь Цзы Ци не остановился. На шее Чэнь Цзы Ци стали появляться царапины, из которых сочилась кровь, и они причиняли ему такую боль, что его лицо побледнело. Эта боль разозлила его настолько, что он со злостью ударил Цинь Мин Юэ лицом о кровать: "Цинь Мин Юэ, говорят, что у проституток нет чувств, а у актеров нет чести. Ты так влюбилась в Сяо Фэн У, что даже готова сохранить свое тело ради него? Жаль, но я не позволю тебе получить то, что ты хочешь!

Я никогда не слышал, что проститутки происходят от чего-то хорошего. Предмет мебели, с которым так много играли, так много, что он прогнил. Это я был тупой. Так туп, что возношу тебя на пьедестал, словно ты чистый снег с вершины горы!" А затем безжалостно прижал его к себе одной рукой, а другой стал срывать с Цинь Мин Юэ штаны.

Беспомощное чувство охватило его, когда Цинь Мин Юэ начал вслепую хвататься за что-то, пока не смог вырвать из его волос полулунную заколку и, повернув руку, безжалостно ударил в три дюйма ниже ребер. Раздался крик боли, и Чэнь Цзы Ци с бледно-белым лицом скатился с кровати. Качество нефрита было хорошим, но он был тонким, поэтому, войдя примерно на полдюйма, он сломался. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы выиграть для Цинь Мин Юэ немного времени и пространства. Он тут же перевернулся и встал, схватил подсвечник и со всей силы ударил Чэнь Цзы Ци по шее, отчего тот замер и упал на пол в обмороке. Свеча уже погасла, оставив лишь слабый след дыма, поднимающийся вверх.

Он скатился с кровати, оба глаза покраснели, он натянул халат и резко вытер лицо, стирая с него жидкость, которая могла быть слезами или потом. Раз, два, все они видели в нем лишь игрушку. Уже одного Сяо Фэн У было достаточно, чтобы вывести его из себя. Чэнь Цзы Ци не проснулся, а Сяо Фэн У вздохнул. Вдруг он почувствовал в рукавах толстую пачку бумаги и замер. О чем бы он ни подумал, через мгновение он открыл комод, поспешно собрал одежду и деньги, схватил со стены коническую шляпу и направился к выходу. Чжун Бо как раз выходил из кухни и удивленно остановился: "Сянь-шэн, куда ты идешь?" Цинь Мин Юэ приостановил шаги. Верхняя половина его лица была скрыта тенью, обнажался только худой подбородок, поэтому трудно было определить его выражение. Он развязал мешок с деньгами на поясе и, не поворачивая головы, бросил его Чжун Бо: "Я отправляюсь в город, чтобы затаиться, и вернусь нескоро".

Затем он быстро ушел, направившись к северным улицам, тени его тела быстро исчезли в

ночи. Сяо Фэн У видел прогноз императрицы, и у него было общее представление о проблеме. Он спокойно считал до того дня, когда императрица должна была родить, как бы прикидывая дату своей смерти.

Говорили, что двери чиновников открыты на юг в форме "□", восьмерки, и если у тебя нет денег, единственной причины, даже не вздумай переступить порог.

Окружной судья не был исключением. Обычно тюрьма была пуста, но когда она была переполнена, выбери любого из них, и вполне вероятно, что это был невиновный человек. За последние несколько дней было поймано довольно много людей, что делало тюрьму довольно шумной, поэтому Сяо Фэн У постоянно заглядывал туда, не в силах удержаться. Но с того дня Цинь Мин Юэ ни разу не заходил внутрь.

Он не знал, радоваться ему или огорчаться.

Сяо Фэн У поднял один из многочисленных мелких камней на полу. Нарисовав на стене символ, он понял, что они уже четыре дня находятся в тюрьме. Поразмыслив, он решил, что императрица должна родить сегодня или завтра, и ни секундой позже.

"Ай-яй-яй, пора поесть. Время поесть".

Вошли стражники с деревянной бочкой, наполненной похлебкой. Каждому досталась одна миска с двумя мантами и больше ничего. Когда дело дошло до Сяо Фэн У, ему дали дополнительный мешок, полный курицы, поблескивающей сверху слоем масла, запах мяса разносился далеко.

"Шестнадцатый брат, Шестнадцатый брат".

Сяо Фэн Мин ухватился за решетку тюрьмы, пуская слюну:

"Передай куриную ножку своему седьмому брату".

Сяо Фэн У подумал: "Ни за что на свете я не дам тебе даже куриную задницу", но тут ему в голову пришла мысль, что живые люди, естественно, должны быть тупыми, как и седьмой брат, которому нет дела ни до одной печальной вещи в мире. От одной мысли о том, что завтра он может умереть, у него пропал аппетит. Он швырнул пакет с курицей между прутьями:

"Я не голоден. Ешь сам".

Сяо Фэн Мин не стал спрашивать почему, а сразу же взял его и стал есть беззаботно, обильно покрывая себя масляными пятнами.

Цзян Пин Ань сегодня не дежурил. Сяо Фэн У несколько раз заглядывал через решетку, но так и не смог его обнаружить, и ему оставалось только с замиранием сердца ждать каких-либо новостей.

Обычно он был очень спокоен, но сейчас он был настолько встревожен, что даже Сяо Фэн Мин мог это заметить. Он проглотил курицу во рту и нерешительно спросил:

"Шестнадцатый брат, ты что-то знаешь? Мы все умрем?"

Сяо Фэн У ходил взад и вперед по камере, его глаза были слишком ленивы, чтобы даже поднять их:

"Если вы не умрете сейчас, вы все равно умрете в тот или иной день. Какая разница между сейчас и потом? В конце концов, ты просто проведешь все свои дни в казино, так что ты можешь хотя бы не отдавать деньги другим на блюдечке с голубой каемочкой".

Сяо Фэн Мин схватился за решетку, ударился головой и с сожалением закрыл глаза, не желая продолжать разговор.

Так они и просидели до вечера, когда вдруг услышали шум на улице, доносившийся издалека. Сяо Лю Гэ не спалось, и он встал, чтобы посмотреть, что происходит. Зевнув, он сказал:

"Так поздно ночью. Кого уже поймали? Неужели они не могут остановиться хотя бы на один день?"

Сяо Фэн Мин тоже не мог заснуть и лениво согласился:

"Возможно, это был серийный насильник, и его поймали как раз в тот момент, когда он пробирался в комнату девушки".

Новоприбывший, вероятно, был каким-то нарушителем спокойствия, которого не так-то просто унять, поскольку снаружи царил суматоха, как будто там шла драка. Довольно много охранников бросилось к нему, прежде чем наконец удалось взять человека под контроль.

"К чертовой бабушке! Кто ты такой, чтобы хвататься за меня! Отпустите меня! Отпустите меня!"

Два охранника стояли по обе стороны от молодого человека, удерживая его, и Сяо Фэн Мин как раз собирался узнать, кто этот сумасшедший, который может быть таким необдуманным и агрессивным даже после попадания в тюрьму. Незнание было блаженством, но как только он взглянул, его сердце охватило страх. Не был ли этот человек тем самым Восьмым Братом, который присоединился к каравану купцов в Си И?

Сяо Фэн Мин ударил ногой в дверь тюрьмы, сердито крича:

"Невезучий ублюдок! Разве ты не ходил в Си И? Почему тебя снова поймали здесь?!"

Сяо Лю Ге беспомощно покачал головой и пожал плечами:

"Это, конечно, хорошо, теперь мы все вместе".

Сяо Фэн Чуань изначально боролся, но как только он увидел своих братьев, он подсознательно прекратил борьбу. Видя, что Сяо Фэн У был единственным в своей тюремной камере, охранники быстро открыли дверь и втолкнули Сяо Фэн Чуаня внутрь.

Сяо Фэн У слегка нахмурил брови и подумал, что его односторонней комнаты больше нет. Но потом он подумал, что проживет здесь не больше нескольких дней, и расслабился. Он протянул руку, чтобы поднять Сяо Фэн Чуаня с пола, и бесцеремонно спросил:

"Разве ты не отправился в Си И по делам? Почему ты вернулся?"

Сяо Фэн Чуань был простодушным человеком, решив вместо этого набить большую часть своего тела. Услышав это, он простодушно ответил:

"Да, но я вернулся после того, как закончил".

Сяо Лю Ге не смог сдержать своих внутренних мыслей:

"Вот тупица!"

Хотя Сяо Фэн Чуань был немного опрометчив, он никогда не дрался со своими старшими братьями, заботясь о старшинстве. Поэтому он не рассердился на ругань другого и взмахнул кулаком, который был больше, чем чаша, в воздухе:

"Бойтся, чьи бы яйца на бабку не упали! Один удар кулаком в стену - и будет дыра. Мы можем сбежать, уйти в горы и объявить себя королями! Когда нас здесь так много, разве мы не сможем победить в схватке с несколькими стражниками!"

Стражники не ушли далеко и сразу же после его слов вернулись и силой надели на Сяо Фэн Чуаня еще одну пару наручников, крепко сковав его ноги и руки.

У Сяо Фэн У не было слов, и он, лениво лежа на кровати, сказал:

"Не думай так бездумно. Ложись спать пораньше, иначе будешь еще больше мучиться под

пытками".

Сяо Фэн Чуань несколько раз дернулся и обнаружил, что не может сдвинуть железные наручники. Он посмотрел налево и направо, обнаружил, что там только одна кровать, и тупо спросил:

"Где я буду спать?"

Даже не поднимая глаз, Сяо Фэн У сказал:

"На полу".

Примечания:

*1 Это пословица, передаваемая из поколения в поколение, которая в основном гласит, что для того, чтобы сообщить о преступлении или чем-то подобном, двери в суд чиновника должны быть обращены на юг (и ссылается на то, что они имеют вот такую форму "口", что является "8" в китайских иероглифах - где суд чиновника в основном является "офисом" правящего чиновника, и в те времена в основном тот, кто был мэром, или в данном случае районным магистратом, также отвечал за преступления и "закон".

Вторая часть пословицы указывает на то, что в глазах простолюдинов это была суперкоррупция, так как если у вас нет денег, чтобы подкупить чиновников, то не думайте, что вы получите справедливый суд или лечение, и поэтому даже не пытайтесь туда попасть.

*2 серийный насильник: технически "похититель цветов", что в основном означает того, кто лишает девушку девственности, которая, конечно, в древней истории всегда была очень "особенной". На самом деле, существует довольно много ужасных историй/рассказов, передаваемых из уст в уста, где некоторые семьи, когда девушка выходит замуж в их семью, в первую ночь проверяют наличие крови, убеждаясь, что у девушки нарушена девственная плева, как признак потери девственности.

Так что вы, возможно, видели романы или драмы, где они проверяют кровь на простынях и т.д., и для этого, в некоторых случаях, семья наблюдает за тем, как пара занимается сексом и проверяет, что девушка действительно "девственница", но, конечно, современная наука говорит нам, что это не так, но в любом случае, я отвлекаюсь от темы.

<http://bllate.org/book/17367/1629057>